

> МАГИСТРАЛЪ >

ГАНЬ БАО

Записки о поисках
ДУХОВ

Москва
2024

УДК 821.581-82
ББК 84(5Кит)я44
Г19

干寶 搜神記

Перевод с китайского, вступительная статья
и комментарии *Льва Меньшикова*

Художественное оформление серии *Натальи Портняной*

Гань Бао.
Г19 Записки о поисках духов / Гань Бао ; [перевод с китайского, вступительная статья и комментарии Л. Меньшикова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-203970-6

Книга знаменитого литератора Гань Бао «Записки о поисках духов» — один из древнейших и наиболее известных памятников китайской литературы, повествующий о том, «о чем не говорил Конфуций», — о разнообразнейшей нечисти: о духах гор, рек, лесов и их проделках, об отшельниках, оборотнях и чудотворцах. Гань Бао задумал свою книгу как доказательство существования духов. «Записки о поисках духов» остались в веках как наиболее универсальный и всеобъемлющий сборник фантастических рассказов, сюжеты которых используются в китайской литературе вплоть до нашего времени.

УДК 821.581-82
ББК 84(5Кит)я44

© Меньшиков Л.Н., перевод на русский язык, вступительная статья, комментарии, наследники, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203970-6

О ГАНЬ БАО, ЕГО ВРЕМЕНИ И ЕГО РАЗЫСКАНИЯХ О ДУХАХ

Троецарствие (220–264) — период, когда Китай был разделен на три самостоятельных государства: Вэй (229–264) севернее Янцзы, Шу (221–263) на территории нынешних провинций Сычуань, и У (222–280) южнее нижнего течения Янцзы.

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Первые столетия нашей эры были для Китая весьма драматичными. Империя Хань, объединявшая страну с 206 года до н. э., пришла в упадок. Центральная власть, власть ханьских императоров из дома Лю, ослабла. Малоспособные императоры легко становились игрушками в руках временщиков. Последний из временщиков, родственник императорского дома по женской линии Ван Ман, став в 6 году н. э. регентом при малолетнем императоре, решил в конце концов, что способен управлять страной и от своего имени, в 8 году сверг законного государя и объявил императором себя самого, провозгласив основание нового государства под названием Синь. Так кончился период китайской истории, обычно именуемый Ранней Хань. Возглавив новую империю, Ван Ман принялся за реформы, которым предназначено было восстановить прежнее могущество Китая. Но реформы принесли очень мало выгоды, и уже на десятом году правления Ван Мана нача-

лись смуты и мятежи; в 18 году повстанцы, объединившись под началом Фань Чуна и Дяо Цзы-Ду, сумели поставить под удар власть Ван Мана по всей стране. Восстание это именуют обычно восстанием Краснобровых: в 22 году Фань Чун, чтобы отличать в бою своих от чужих, велел повстанцам красить брови в красный цвет.

Недовольство народа соединилось с оппозицией Ван Ману со стороны старой ханьской знати. Руководимые представителями свергнутого Ван Маном дома Лю, оппозиционеры присоединились к движению Краснобровых. В 21 году объединенное войско вошло в тогдашнюю столицу Чанъань, а в 23 году Синь, империя Ван Мана, прекратила свое существование, а сам Ван Ман был убит. Императором был провозглашен Лю Сюань, один из представителей дома Лю. Но вожди Краснобровых его признать не пожелали. В 25 году они вновь вошли в Чанъань, убили Лю Сюаня, но и сами власть удержать не смогли. Лю Сю, другой представитель той же фамилии Лю, разгромил Краснобровых, их предводитель Фань Чун бежал и в 27 году погиб. Лю Сю же объявил о возрождении империи Хань, просуществовавшей потом до 220 года, — этот период именуется Поздней Хань. Наведя порядок в стране, новый император правил до своей смерти в 57 году. В истории он известен под своим девизом годов правления Цзянь-у и посмертным (храмовым) именем Гуанъю-ди.

Новая империя в I веке нашей эры и в первой половине II века жила сравнительно спокойно, ее правители добились относительного процветания. Правда, границы империи постоянно нарушались соседствующими на северо-западе и на юге кочевыми племенами, но верные новой власти полководцы успешно отражали эти набеги. Мелкие вспышки недовольства в войсках и среди крестьян тоже легко подавлялись и серьезной опасности для существования Хань не представляли.

Положение неожиданно и резко изменилось начиная с 40-х годов II века. В центральных областях Хань — в первую очередь в междуречье великих рек Хуанхэ и Янц-

зы — начались все учащавшиеся восстания, в которых их участники убивали местных чиновников, грабили сокровищницы и часто оказывали серьезное сопротивление посланным на их усмирение войскам. Трудности центральной власти усугублялись двумя обстоятельствами. Первое из них — распространение тайных учений даосизма, второе — проникновение начиная с середины I века буддизма. Как то, так и другое учение обещали людям в условиях весьма непрочного и ненадежного существования, когда войны, пусть краткосрочные, набеги, смуты и стихийные бедствия сменяли друг друга, какую-то надежду на независимость от этих условий. Оккультные науки, бывшие основой даосской практики, сулили овладение стихийными силами, их подчинение человеческой воле. Астрология учила предвидению грядущих событий, магия обещала поддержку со стороны духов, алхимия излагала способы достижения если не бессмертия, то уж, во всяком случае, долголетия. Буддизм же, пришедший из чужих земель и, по китайским понятиям, полностью отрицавший все привычные основы в семье и государстве, позволял усомниться в истинности и прочности этих основ и нашел достаточно широкое распространение как среди вольнодумцев, так и среди восставших против существующего порядка — и это при том, что ни в эти века, ни позже, на всем протяжении китайской истории, ни буддизм, ни даосизм не смогли вытеснить конфуцианство, всегда лежавшее в основе китайских понятий о разумном устройении государства и общества.

После сказанного не вызовет удивления тот факт, что восстание 184 года, называемое «Желтые Повязки» (опять-таки потому, что его участники для опознавания своих обвязывали головы желтыми платками), возглавили вожди даосских тайных обществ. В народе ходили предания, что победы, одна за другой одерживаемые Желтыми Повязками, есть результат магических действий их вождей, умевших в нужный момент призывать на помощь духов. И тем не менее верхи Ханьской империи смогли объединиться, объединенными силами выступить против восставших

и к концу того же года одолеть их — не помогли ни магия, ни духи. Еще несколько лет ушло на подавление мелких очагов восстания, на которые разбилось прежнее единое движение, но и эти очаги к 193 году один за другим были уничтожены.

Казалось бы, империя Хань теперь должна была укрепиться. Но этого не произошло. Участники подавления восстания очень скоро передрались между собой. Каждый из них стремился стать поближе к трону и вытеснить конкурентов, особенно после того как в 189 году умер («рухнул», как говорят китайские исторические сочинения о смерти государя) император Лин-ди (на троне в 167–189 годах). Наследники были малолетними, и началась борьба за первое место возле трона. В том же году в междоусобице был убит один малолетний император, возведен на трон другой, последний ханьский государь Сянь-ди (на троне в 189–220 годах до н. э.). Сначала у власти утвердился Дун Чжо. Потом, в 192 году, после нескольких неудачных попыток покончить с его самовластием, он был наконец убит; за получение под свою опеку императора, чтобы управлять от его имени, сражались между собой Юань Шао, Цао Цао (или Цао-гун, как именуют его рассказы), Люй Бу, Юань Шу и многие другие — все полководцы, выдвинувшиеся при подавлении восстания Желтых Повязок. Некоторые, как, например, Юань Шао и его брат Юань Шу, утвердились на Севере, и когда надежды на теплое место возле государя были утрачены, образовали собственное царство. В 196 году место возле императора прочно занял Цао Цао, прославившийся в истории своей неслыханной жестокостью: достаточно сказать, что в 193 году он, мстя за погибшего отца, вырезал, закопал живьем или казнил другими способами несколько сотен тысяч человек в четырех уездах области Сюйчжоу, где после этого стал наместником.

После выдвижения Цао Цао другие претенденты на власть постепенно сходят с исторической сцены — кто убит, кто умер своей смертью, кто просто отошел в тень. Вскоре у Цао Цао остаются только два серьезных против-

ника. Власть его распространялась на земли севернее Янцзы. На западе, на территории нынешней провинции Сычуань, укрепился потомок захудалой ветви фамилии Лю, считавший себя наследником Ханьского дома, — Лю Бэй, а южнее Янцзы обосновался Сунь Цэ.

Трем враждующим полководцам подчинялись три обширных региона, отделенные друг от друга труднопреодолимыми горными и водными преградами. Поэтому каждая из названных областей все более и более становилась с годами самостоятельной. Кончилось это вот чем. В 220 году, после смерти Цао Цао, его старший сын Цао Пэй отстранил от власти и понизил до ранга вана последнего государя империи Хань Сянь-ди, провозгласил императором себя, назвав управляющую еще его отцом территорию севернее Янцзы государством Вэй. Вскоре после этого младший брат умершего к этому времени Сунь Цэ — Сунь Цюань свою территорию к югу от нижнего течения Янцзы назвал государством У, а императором — себя. Не отстал от них и Лю Бэй, еще через год назвавший свои земли государством Шу с собою во главе. Так начался период Троецарствия, продлившийся несколько более сорока лет и оставивший глубокий след в памяти китайского народа. Множество рассказов о различных политических перипетиях и военных столкновениях этого времени и до сих пор в ходу во всех слоях китайского общества. В XIV веке собравший эти сюжеты и соединивший их с подлинными историческими материалами писатель Ло Гуань-чжун написал знаменитый роман-эпопею «Троецарствие». А после него китайская простонародная литература и китайский фольклор щедро заимствовали сюжеты для народных рассказов, пьес, народных картин из этого романа. И сейчас в Китае в сознании народа живы имена Цао Цао и Сунь Цюаня, Лю Бэя и его побратимов Гуань Юя и Чжан Фая, великого хитреца Чжугэ Ляна и его противника Сыма И и многих других персонажей истории и романа.

Сорок лет непрекращающегося междоусобия царств Шу, У и Вэй разоряли страну. Уже не было в живых ни

Сунь Цюаня, ни Лю Бэя, ни Цао Пэя, ни всех, кто вместе с ними вписан в начало периода Троецарствия, а войны все продолжались. В конце периода все большую роль начинают играть не китайские племена Севера и Северо-Запада. Для помощи во внутренних конфликтах правители всех трех царств все чаще приглашают иноземных вождей с их войском. Это способствует их усилению, росту их политического авторитета, и вожди племен все чаще заявляют свои права как на земли, исконно им принадлежавшие, так и на занятые ими во время союзнической «помощи» китайским правителям территории.

Период Троецарствия кончился неожиданно. В 264 году внук вэйского полководца Сымы И — Сымы Янь после удачного похода на царство Шу, присоединив Шу к Вэй, решил больше не таскать каштаны для потомков Цао Цао, сверг последнего правителя Вэя, себя объявил императором и назвал свое государство Цзинь. Царство У еще существовало как самостоятельное государственное образование, но и оно в 280 году стало частью Цзинь — последний из усских правителей Сунь Хао, потеряв титул государя, прожил еще три года и скончался в 283 году. Таков был конец Троецарствия, принесшего неисчислимые беды и столь же неисчислимые исторические легенды.

Новая империя Цзинь, объединив страну, на некоторое время обеспечила мир и покой, но ненадолго. В 290 году умер («рухнул») основатель государства Цзинь, Сыма Янь, именуемый в истории императором У-ди (по его посмертному титулу). В последние годы жизни У-ди при дворе усилился Ян Цзюнь, тесть императора, отец императрицы Ян. После восшествия на престол нового императора новая императрица Цзя, досадую на неисполнение ее прихотей, убила Ян Цзюня, а императрицу — теперь уже вдовствующую — разжаловала в простолюдинки, а потом тоже убила. Будучи единовластной правительницей при безвольном муже, она управляла страной своевластно и жестоко, ни с кем не считаясь. Кончилось это ее свержением в 300 году и своеобразной казнью — ее заставили вы-

пить вино с накрошенным в него золотом. Поскольку при дворе были заняты в это время больше интригами, члены царствующего дома Сымы старались один превзойти другого по части получения власти в свои руки. Выходя за пределы дворцов, их действия ввергали страну в усобицы, ослаблявшие и без того не очень прочную государственную власть. Особенно сказался на судьбе империи мятеж шести ванов, произошедший в 303 году, когда ваны (великие князья) открыто выступили против царствующего императора, причем каждый из них старался именно себя сделать наследником престола. Занятые подобными делами, правители проглядели усиление варварских племен на северных и северо-западных границах — настолько, что Цзинь не смогла противостоять их напору. В 305 году произошли «смуты пяти варваров»: пять иноземных предводителей племен Сюнну, Сяньби, Ди, Цзе и Цян перешли со своими войсками границы, завоевали ряд северных территорий, основав там свои государства. Но этим дело не кончилось. Вновь образованные государства стремились к дальнейшей экспансии, и в 316 году они захватили весь Северный Китай до реки Хуанхэ в междуречье Хуанхэ и Янцзы и перенесли свои ставки в прежние цзиньские столицы Чаньань и Лоян. Император Цзинь был ими захвачен и окончил свои дни в плену. Но существование государства Цзинь на этом не закончилось, завершился лишь период, когда название «Цзинь» («Западная Цзинь», как эту страну именовали впоследствии) означало всю страну в целом.

Когда некитайские, «варварские», племена завоевали Север страны, наместником в области Янчжоу был член императорского дома Сыма Жуй. Получив известие в 317 году о гибели своего племянника — последнего западноцзиньского императора, он собрал силы для сопротивления, остановил наступление с Севера и принял на себя императорский титул и управление оставшейся под его властью южной части страны. Столицей он избрал город Цзянье (ныне Нанкин) на южном берегу Янцзы (Цзяна — как именовали и именуют эту реку китайцы,

название же Янцзы они, в отличие от европейцев, относят лишь к нижнему течению реки). С этого момента, с 317 года, начинается период истории Китая, который именуют «Северными и Южными династиями». Севером владели завоеватели, образовывавшие, одно за другим, недолговечные государственные объединения, как существовавшие одновременно, так и сменявшие друг друга. На Юге обосновалось государство Восточная Цзинь. Просуществовало это государство до 420 года, когда властители из дома Сымы были отстранены от власти, их заменили императоры дома Лю, переименовавшие страну в Сун. Потом на Юге сменяли друг друга правители, называвшие государство разными именами: Ци, Лян и Чэнь. Противостояние недолговечных и маломощных государств Севера и Юга продолжалось до 589 года, когда страна вновь объединилась под названием Суй.

ЗНАМЕНИТЫЙ ИСТОРИОГРАФ

Автор предлагаемой сегодня русскому читателю книги «Записки о поисках духов» Гань Бао жил как раз в то время, когда Западная Цзинь пала под ударами «варваров» и страна разделилась на Север и Юг. Как и полагается образованному китайцу, он кроме официального имени Бао имел второе имя — для дружеского и литературного обихода: Лин-Шэн. Родился он в уездном городе Синьцай (в восточной части нынешней провинции Хэнань) в чиновничьей семье. Его дед Гань Тун служил в период Троецарствия в государстве У, где получил звание Мужественного в Бою Полководца и титул Дутинского хоу. Он должен был быть знаком с Сыма Чжао, отцом основателя Цзинь Сыма Яня: именно Сыма Чжао был во главе победоносных походов царства Вэй на Шу и У. Понятно, что после смерти Сыма Чжао в 265 году семейство Гань перешло на службу в новую империю Цзинь, к сыну его Сыма Яню. Отец писателя Гань Ин служил правителем округа Даньян, недалеко от Нанкина. Гань Бао в молодости усерд-

но учился и еще в юношеские годы начал служить в канцелярии по составлению текстов указов. Проявил он также и военные таланты: в 311 году в западной части провинции Сычуань восстали бродяги под руководством Ду Тао. Восстание потом перекинулось и на области южнее Янцзы. За заслуги при подавлении восставших, продержавшихся до 315 года, Гань Бао получил титул Гуаньнэйского хоу (Гуаньнэй — земли в северной части провинции Шэньси). Его покровитель Ван Дао (276—339) служил Сыму Жую, и, когда тот объявил себя императором в 317 году, подал новому государю доклад, в котором рекомендовал Гань Бао в качестве чиновника при историографическом ведомстве, который бы ведал как составлением государственной истории, так и написанием текстов императорских указов (такие чиновники официально именовались «пишущими»). Текст доклада сохранился, приведем его полностью:

«Известно, что среди следов, оставляемых государями, нет таких, что были бы недостойны записей, которые помещают в хранилище указов и ниспосылают поданным непрерывно.

Император Сюань утвердился повсюду в Четырех Морях¹; император У воспринял трон от царства Вэй. Беспредельна их благодать, велики их заслуги; равномерно их наследие, высока их премудрость.

А вот хронология их жизнеописаний не хранится в государственных сокровищницах; отзвуки их благодати еще не переложены для труб и для струн.

Премудрость и просветленность Вашего Величества указывают нам, что для грядущего достижения полного расцвета необходимо установить и обустроить императорскую историографию; написать и объединить государственную хронологию. Так сверху будут распространены доблести пращуров и дедов, снизу будут

¹ И м п е р а т о р С ю а н ь — посмертный титул, данный Сыму И, деду основателя Цзинь Сыма Яня, или Цзиньского У-ди.

Ч е т ы р е М о р я — образное название для окружавших Китай с четырех сторон некитайских племен.

упорядочены заслуги исполнявших повеления. Надо стараться, записывая события, дать пример для позднейших поколений, удовлетворить чаяния ведущих и высших, усладить сердца людей и духов. В этом воистину наивысшая красота мира и расцвета, всеобъемлющая основа для тех, кто повелевает. Для устройства управления историографии надо повелеть служить «пишущими» Гань Бао и другим и велеть им не спеша приниматься за составление и сбор материалов».

В этом высокопарном произведении ясно выражено традиционное китайское отношение к истории как основе государственных установлений, позволяющей учесть положительный и отрицательный опыт предшественников, чтобы не повторять ошибок и сохранить достижения предков. Гань Бао назван здесь «пишущим» (*чжу цзо-лан*) по уже занимаемой им должности. По старинным китайским понятиям, государственные документы должны были составляться безукоризненно как с точки зрения точности приводимых в них в качестве обоснования фактов, так и с точки зрения самой изощренной стилистики. Поэтому на должность «пишущих» подбирались люди, умевшие доказать свои исторические познания и свое искусство как литераторов. Примером таких документов может служить приведенный выше доклад Ван Дао.

Гань Бао ко времени начала правления цзиньского У-ди Сыма Яня успел уже доказать свои способности. Для придворного историографа, пишущего официальную историю страны, необходимы были те же качества, поэтому представление Ван Дао было принято, и Гань Бао был назначен на искомую должность. Однако он не сразу принялся за дело. Семья его была бедна, и он сперва испросил себе скромную для государственного деятеля должность начальника уезда Шаньинь. Должность ему была дана более высокая — правителя округа Шиань (ныне Гуйлинь, центр южной провинции Гуанси). Параллельно он занял место старшего историографа и, обеспеченный теперь жалованьем, смог посвятить себя написанию истории госу-

дарства Цзинь — несколько позже он был зачислен в императорскую свиту и получил звание «постоянно состоящего при особе государя» (*сань ци чан ши*).

Через некоторое время Гань Бао представил на рассмотрение государя написанную им «Хронологию Цзинь» в двадцати цзюанях (свитки, бывшие в те времена обычной книжной единицей). Труд включал в себя подробное, составленное на основании государственных архивов, хронологическое описание событий в государстве Цзинь за пятьдесят три года — от основания Цзинь в 265 году до падения страны под ударами кочевников в 317 году. Таким образом, Гань Бао в своей истории дошел до правления основателя Восточной Цзинь Юань-ди (Сымы Жуя). Его кисти принадлежали и многие другие сочинения, в том числе комментарии на классические книги древности — «Книгу перемен», «Чжоуское уложение», «Вёсны и осени» (летопись владения Лу за 722—481 годы до н. э., сочинение Конфуция с добавлением преданий, зафиксированных современником Конфуция Цзо Цю-Мином), стихи и деловая проза и, наконец, «Записки о поисках духов», собрание рассказов о всякого рода необычных, чудесных, невероятных происшествиях. Можно видеть по названиям сочинений, сколь широк был круг интересов Гань Бао. Состоя на государственной службе в качестве официального историографа, он не ограничивается сферой этих своих обязанностей, но изучает конфуцианскую классику и даже составляет к ней комментарии, пишет стихи и изящную прозу и собирает в книгу материалы, которые мы сейчас могли бы назвать фольклором, но воздержимся от этого, потому что ни сам Гань Бао, ни его современники их таковым не считали.

Можно убедиться, что современники высоко ставили творчество Гань Бао. Рекомендация его одним из влиятельнейших при дворе Восточной Цзинь сановников Ван Дао уже в достаточной степени свидетельствует об этом: представление его на должность историографа обосновывается его опытом в составлении государственных бумаг. С другой стороны, его имя упоминается в биографии од-